Митрополит Иларион: В космическом пространстве человек глубже соприкасается с красотой мироздания

30 января 2016 года гостем передачи «Церковь и мир», которую на телеканале «Россия-24» ведет митрополит Волоколамский Иларион, стал летчик-космонавт, Герой России Валерий Григорьевич Корзун.

Митрополит Иларион: Здравствуйте, дорогие братья и сестры! Вы смотрите передачу «Церковь и мир».

В апреле 2016 года исполнится 55 лет со дня, когда человечество впервые шагнуло в эпоху освоения космоса. Первым человеком, который оказался в космосе, стал наш космонавт – Юрий Гагарин. Я вспоминаю советское время, когда нам, еще школьникам, говорили, что, мол, Гагарин летал в космос, а Бога там не видел.

Есть, правда, другая версия. На одном из приемов в Георгиевском зале, посвященном полету Гагарина, Хрущёв спросил Юрия Алексеевича, не видел ли он в космосе Бога. Якобы Гагарин на это ответил, что видел. И тогда Хрущев сказал: «Никому об этом не говори».

Совместима ли космонавтика с верой в Бога? Об этом мы сегодня поговорим с летчиком-космонавтом, Героем России Валерием Григорьевичем Корзуном.

Здравствуйте, Валерий Григорьевич!

В. Корзун: Здравствуйте, владыка!

Вы озвучили одну из версий о Гагарине. По другой версии Гагарин сказал: "Если Бога не встретил на Земле, то Его не увидишь и в космосе". Как бы там ни было, действительно, эта тема была всегда для нас актуальна.

Богоугодно ли дело, которым мы занимаемся? Я много раз задавал этот вопрос различным священникам, монахам, архиереям. И все отвечали по-разному, но суть была в том, что если человек исполняет дело с именем Бога в душе, на устах, то это дело богоугодное. Поэтому я думаю, что если действительно человек, занимаясь своим делом, думает о Боге, то это дело

богоугодное не только для него самого, но и для российского народа, для всего человечества.

Митрополит Иларион: Вопрос ставится не о том, богоугодна ли космонавтика. Никто не спорит, что летать в космос – это здо*о*рово, и те, кто проходят эту подготовку, рискуют своей жизнью, действительно являются героями. Но зачастую против веры и в советское время, да и сейчас иной раз, почему-то используют этот аргумент, что, дескать, возможности человека сейчас настолько безграничны, что люди теперь и в космос летают, но Бога там не видят.

На эту тему бывают различные спекуляции. Но действительно, тот человек, который Бога на Земле не видит, он Его и в космосе не увидит, потому что и космос, и Земля как часть Вселенной созданы Богом. Бог по Своей природе невидим, но Он открывается людям на ином уровне – не визуально, а в сердце человека.

Все-таки, если попытаться ответить на вопрос: совместима ли космонавтика с верой в Бога, - как летчик-космонавт что бы Вы ответили?

В. Корзун: Я думаю, что она не просто совместима, но и должна свидетельствовать о том, что существует Творец Вселенной, что существует Бог.

В одном из фильмов о войне было сказано, что на передовой не было неверующих. Потому что люди смотрели в глаза смерти и каждую секунду готовы были умереть. Я не хочу сказать, что нашу профессию можно сравнить с положением солдата на передовой. Но, тем не менее, скажем, наша профессия – это работа повышенного риска. У американцев ракета заправлена кислородом и водородом, будем считать, что это водородная бомба, у нас – это керосиново-кислородная бомба. Садясь в ракету и улетая в космос, даже на взлете есть большой шанс не вернуться назад.

Мне очень жаль, что в то время, когда мы начинали осваивать космос, страна была относительно безбожная. Но ведь Фрэнк Борман, когда полетел в космос и когда летал вокруг луны, он прочитал первую главу из Библии. Это был потрясающий эффект. Американцы тоже сильно не говорили тогда о Боге, но тем не менее, у них на долларе написано "In God We Trust". Они этого не скрывают и спокойно к этому относятся. Я думаю, что наши космонавты всегда поднимались и возвращались с Богом в душе.

Митрополит Иларион: Нашим телезрителям, конечно, было бы очень интересно узнать, что чувствует человек, выходя в открытый космос. Я читал и Ваше интервью на эту тему, и высказывания других космонавтов, их рассказы. На очень многих, скажем, сам опыт пребывания в космосе действует совершенно по-особому, потому что человек отрывается от земной реальности.

Мы часто говорим, что проблема многих людей заключается в том, что они слишком сконцентрированы на своей земной реальности. Им кажется, что все, что происходит на земле – это то, что происходит непосредственно вокруг них. И они из этого круга своих собственных забот, огорчений, потрясений не могут вырваться к чему-то более высокому, горнему. Мы, верующие люди, всегда говорим о том, что помимо этого материального мира существует еще и горний мир, существует еще и то измерение, в котором вообще все меняется.

Но ведь космос – это тоже измерение, в котором все меняется: время течет по-другому, человек чувствует себя по-другому. В космическом пространстве человек глубже соприкасается с красотой мироздания. Наверное, очень интересно было бы нашим телезрителям услышать из Ваших уст, кем человек себя там ощущает и какими глазами он смотрит на Землю.

В. Корзун: Дело в том, что подготовиться к полету, сесть в корабль, на ракету, улететь в космос – это, на мой взгляд, не такое большое дело. Но в космосе, находясь в длительном полете, с человеком происходят некие изменения на ментальном уровне. Я не хочу сказать, что мы становимся ближе к Богу, но ситуации иногда возникают такие, когда в буквальном смысле кроме Бога уповать не на кого. ЦУП (Центр управления полетами) помочь не может, ситуация складывается таким образом, что экипаж не может что-то сделать.

Мы на земле часто употребляем фразу «суета сует». В церковь некогда ходить, суета сует – дела семейные, служебные. Все мы крутимся в этом. А когда оказываешься в космосе, многое отходит в сторону. Мы занимаемся конкретным делом. У нас есть программа. Мы занимаемся экспериментами, ремонтами. Семьи нет. О семье, о близких на тот момент не думаем. То есть думаем, но будучи в космосе мы ведь не так заботимся о них, как находясь на земле.

Один космонавт, когда вернулся из очень длительного полета, когда его извлекли из аппарата, сказал: «Боже мой, зачем я прилетел на эту землю». То есть с точки зрения душевной в космосе было настолько комфортно. Это был высказан определенный импульс, но, тем не менее, он выразил то, что невольно ощутил. У меня было то же впечатление, когда, вернувшись на Землю, я понял, что не вернувшись к земным делам, невозможно дальше жить на Земле, то есть нужно суетиться, что-то делать. Конечно, у нас есть святые люди, но мы далеко не святые, поэтому нам не так легко.

Митрополит Иларион: В наше время космонавты очень дружат с Церковью. Ведь и мы с Вами познакомились не где-нибудь, а на дне рождения нашего Святейшего Патриарха. Там же была и Валентина Терешкова, и другие космонавты.

В Звездном городке сейчас есть храм, есть священник, который этот храм окормляет и регулярно

встречается с космонавтами. Очень важно, что на великие праздники Патриарх всегда принимает участие в сеансе прямой связи и общается с космонавтами. Это всегда бывает большим событием для космонавтов, потому что Патриарх живо интересуется, что там происходит. Они действительно общаются так, словно сидят в одной комнате.

Я думаю, что все это вполне естественно, потому что Церковь существует не только для того, чтобы покрестить, повенчать и отпеть, как, к сожалению, думают многие. Церковь существует и для того, чтобы помогать людям в их повседневной жизни. И особенно нужна помощь Церкви, когда люди находятся в ситуации стресса, в критической ситуации и, как Вы говорите, в ситуации повышенного риска.

Для того чтобы действовать четко, целеустремленно, у человека должен быть мир в душе. У него не должно быть внутреннего разлада. А кто ему может помочь в открытом космосе, кроме Бога и Церкви? Конечно, в космосе у него нет такого соприкосновения с Церковью, какое бывает у нас, когда приходим в храм. Но возможность помолиться Богу остается, и даже есть возможность общаться со священником в лице Святейшего Патриарха. Мне кажется, очень важно, что такие возможности сегодня есть и что наши космонавты ими пользуются.

В. Корзун: Все исторические победы русского воинства не столько за счет духа русского солдата, сколько благодаря священникам, которые были в строю. После каждого боя отпевали погибших, перед боем служили молебны и так далее, то есть священник шел вместе с солдатами в бой. Это было очень важно.

У космонавтов совсем другая ситуация, но, тем не менее, в нашей профессии очень много искушений. Не каждому священнику можно открыться на исповеди или прийти в любой храм, то есть существует еще понятие стыда, определенной гордыни. Но наш батюшка – игумен Иов – это не просто монах и не просто священник. Он всю жизнь интересовался астрономией, мечтал быть летчиком, космонавтом. Но так случилось, что он не стал космонавтом, но рядом с космонавтами он как космонавт. Он прошел многие виды подготовки, чтобы почувствовать, что мы чувствуем. Нам с ним легко говорить, общаться.

Представьте, когда экипаж находится в космосе и общается с Патриархом, который как родной отец говорит слова поддержки, самое интересное, что не только русские, православные идут на встречу, но и наши коллеги-иностранцы, которые, может быть, христиане, но принадлежащие к другим конфессиям – протестанты, католики – с большим удовольствием общаются с русским Патриархом.

У нас есть такая традиция, когда на Рождество в ЦУП приезжает группа монахов из Троице-

Сергиевой Лавры с музыкальными инструментами, они поют, делают концерт и собираются все, кто находится на станции. Когда итальянке, которая летала полгода, спели колядки на итальянском языке, она буквально плакала в камеру и говорила, что она слышала такие колядки в детстве в деревне. Это настолько мощно – не только духовная, но и психологическая поддержка, человеческая, земная. Это очень важно для нас.

Митрополит Иларион: Немецкий философ Имманиул Кант говорил, что есть две вещи, которые его больше всего восхищают и удивляют: это звездное небо над головой и нравственный закон в душе человека. Очень интересно, что он сопоставил эти два, казалось бы, совершенно разных и не сопоставимых явления. Может быть это не случайно, потому что даже мы, никогда не бывавшие в космосе, когда в ясную ночь смотрим на звездное небо, то все-таки задумываемся о чем-то очень высоком.

Даже если просто подумать о самих звездах, о расстояниях в сотни, тысячи, миллионы световых лет, которые нас от них отделяют, и представить себе, что звезда, которую мы видим в небе, быть может, погасла миллион лет назад, но свет от нее еще идет до нас, то невольно приходит мысль о том, что представляет из себя наша Земля в масштабах Вселенной. И, конечно, возникает естественный вопрос: как это все могло появиться?

Вот говорят: все произошло от большого взрыва. Сначала было "что-то", что имело очень высокую температуру, и затем взорвалось с огромной силой. В результате взрыва из разлетевшихся частиц постепенно стали образовываться планеты, звезды, а затем появилась жизнь. Но что это было и кто это взорвал? Если это действительно взорвалось, тогда каким же образом все так гармонично получилось: планеты движутся по орбитам, между ними есть определенное расстояние, они не сходят со своих орбит? Если посмотреть даже на нашу маленькую Солнечную систему, ведь здесь все очень закономерно: каждая планета связана с другой, все планеты вращаются вокруг Солнца в одном направлении. И наша жизнь зависит от того, как Земля вращается вокруг Солнца. Стоило бы ей сойти с орбиты – и всё, не было бы ни нас с Вами, ни вообще жизни на Земле. Так каким образом все это могло появиться само собой?! Подобное представление, что все это могло вдруг появиться «из ниоткуда», случайно, мне кажется странным. Ведь в основе жизни, материи заложена система законов, а здесь вдруг в результате стечения случайностей появилась такая необыкновенная красота и гармония.

В. Корзун: Владыка, сейчас много доказательств, что все это происходит не случайно. Вы перечислили очень много таких вещей, которые являются константами Вселенной. Взять только одну Землю. Угол наклона земной оси, масса планеты, диаметр планеты, толщина атмосферы, количество, соотношение воды и твердой массы – это все настолько гармонично созданные вещи, что если преобладает одно над другим или изменяется угол наклона оси – жизни не существует,

атмосфера улетучивается, она не может возникнуть. Мало того, наличие полезных ископаемых, которые необходимы для жизни человека, это тоже невероятная вещь. Ведь сейчас существует много версий, как это все появилось, но на самом деле это недоказуемо.

Когда летаешь в космосе на станции в корабле – это одно. Когда выходишь в космос в скафандре и когда поворачиваешься к пространству таким образом, что видишь перед собой только необъятную Вселенную, то ощущение себя песчинкой – это сказано слишком громко и слишком масштабно: на самом деле, ты никто по отношению с этой Вселенной.

И второе. Мы летали с французской астронавткой Клоди Эньере. Однажды ночью (шла первая неделя пребывания на орбитальной станции, жалко было терять время и спать, поэтому мы использовали любую минуту, чтобы подойти к иллюминатору) я вижу как она сидит около иллюминатора и пристально смотрит в него на Землю. Я спрашиваю ее: «Что ты здесь делаешь?» – « Я нахожусь в состоянии абсолютного счастья» – отвечает она. «Что это такое по-твоему?» – спрашиваю. – « Я не знаю, но чувствую себя абсолютно счастливой».

Существуют такие вещи, которые невозможно объяснить. Когда мы смотрим, как сказал Кант, на звездное небо, наслаждаемся и не можем понять, что ощущаем Творца. Это только слепой может не видеть Творца, глядя на эти вещи. Точно так же можно смотреть на макромир, на лист, на растения, на животных, насекомых. Они же необыкновенны. Шмель летать не может с точки зрения аэродинамики, но он летает.

Митрополит Иларион: Я хотел бы поблагодарить Вас за участие в нашей передаче, а всем нашим телезрителям еще раз напомнить о том, что помимо звездного неба над нашей головой, есть нравственный закон в наших душах. И именно он является тем камертоном, который позволяет улавливать приходящие к нам сигналы. Эти сигналы приходят к нам от людей, приходят из космоса. И они к нам приходят от Бога. Дай Бог, чтобы эти сигналы слышал каждый человек, понимая, что они адресованы ему, и чтобы не оставался, как Вы говорите, слепым по отношению к тому, что должно быть очевидным для каждого.

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: https://mospat.ru/ru/news/49777/